

"В любом случае, я никуда не уйду!" решительно ответила Чэн Аня, прищурившись на Третьего молодого мастера Е. В её глазах читалась уверенность: "Скажите мне уйти, и я порву с вами все отношения". Госпожа Чэн всегда вела себя круто, и ее было очень трудно переубедить, когда она принимала решение. Учитывая, насколько напряженной была ситуация в городе А в данный момент, почти наверняка разгорелась бы ожесточенная битва. К тому же Луи была той еще дикаркой, за которой Третий Молодой Мастер Е и компания могли не успеть. Хотя ее пребывание здесь было не самым полезным, она могла помогать ему в мелких делах и сопровождать его, когда он преодолевал трудности. Поэтому Чэн Аня не собиралась уходить. Чэн Аня, особенно после того, как узнала о печальном детстве Третьего молодого мастера Е, прониклась к нему любовью и жалостью. Она не оставила бы его.

"Аня, я боюсь, что Луи использует тебя как рычаг давления на меня. Только когда ты будешь в безопасности, я не буду волноваться", - спокойно сказал Третий молодой господин Е и протянул руку Чэн Аню. "Послушай меня только в одном. Побудь пока с Вэй Вэем и Одиннадцатю. Как только пыль уляжется, я сразу же приду и заберу тебя". "Нет." Чэн Аня, хотя и была безэмоциональна, но в ее взгляде была неповторимая решимость, которую невозможно было поколебать. "Эти планы не успевают за изменениями. Поскольку никто не знает, что произойдет дальше, я никогда не сдвинусь с места. Если Луи захочет сделать шаг против нас, то уже ничего не изменишь". "Я поддерживаю маму в этом вопросе. Папочка, не прогоняй нас, ладно?" - сказал маленький ребенок. "Учитывая, какой Луи находчивый, он точно сможет найти нас, куда бы мы ни пошли, так что мы можем остаться дома. Если папа действительно так беспокоится, тетя и Одиннадцать могут остаться с нами".

С таким способным Мо Цзюэ, о смерти которого ничего не известно, даже мамочка не сравнится с его умениями. В таком случае им лучше выждать, чтобы ответить противнику. Холодный взгляд третьего молодого мастера Е прошелся по матери и сыну. Ему захотелось свернуть мальчишке шею. Как этот ребёнок может быть таким упрямым? "Молодец, дорогой сын, по крайней мере, твое воспитание не прошло даром". Чэн Аня похлопала сына по плечу и проигнорировала свирепый взгляд третьего молодого мастера Е. В ответ малыш элегантно и покорно улыбнулся. 'Мамочка, так я и должен поступить!' "Вэй Вэй и Одиннадцать, есть какие-нибудь мысли?" Третий молодой мастер Е прекрасно понимал темперамент матери и сына. Пришлось обратиться к Е Вэю и Одиннадцатому, так как мать и сын были согласны, а значит, дискутировать было не о чем.

Е Вэй и Одиннадцать посмотрели друг другу в глаза. Идея молодого парня была неплохой. Однако, поскольку Интерпол все еще находился в городе А, было не слишком удобно задерживаться там. Юноша улыбнулся и игриво подмигнул. "Командир может потянуть за ниточки и отослать их". "Почему я об этом не подумала?" Е Вэй подняла брови. "Но какова будет цена? Командир - не самый приятный собеседник, и он не станет нам помогать, если цена не устроит". "Позвольте мне узнать, над каким последним делом он работает, и передать ему кое-какую информацию". "Подумать только, у тебя уже есть план, хитрая лиса". усмехнулся Е Вэй. Он был слишком хитер, слишком коварен. В ответ на похвалу молодой парень расплылся в изящной улыбке. Назвать его интриганом было бы еще точнее.

Поскольку Третий Молодой Мастер Е и Чэн Аня понятия не имели, что за мимы они затеяли, они согласились, чтобы Е Вэй и Одиннадцать сначала жили у них. После ужина они втроем таинственно вошли в комнату и, скорее всего, общались с террористами. В учебной комнате молодой парень просматривал дела, которыми в последнее время занимался командир, и поддерживал связь с Чу Ли. Убедившись в отсутствии потерь и подозрений в связи с обнародованием информации, он сообщил ее Командующему, и тот потянул за ниточки, чтобы убрать агентов Интерпола. Хотя Интерпол и не входил в юрисдикцию антитеррористической группы, Командор все же был высокопоставленной фигурой, имевшей обширную сеть.

Потянуть за ниточки, чтобы убраться агентов Интерпола, было детской забавой.

Сделка была быстро завершена, и командир напомнил Е Вэй и Одиннадцатому, чтобы они не высовывались, иначе второго шанса не будет. Е Вэй попросил паренька рассказать о своей недавней неприятной истории, и группа разразилась хохотом. Система мгновенного обмена сообщениями (IM), разработанная мальчиком, была мощной и многофункциональной. Поскольку информация в ней передавалась через спутник Первой террористической организации, можно было не опасаться, что их сообщения будут перехвачены. Таким образом, система была очень надежной и безопасной. Когда Чу Ли и Черный Джей приступили к расследованию дела братьев Мо, недостаток информации в Интернете и отличные навыки Мо Цзюэ в работе с Интернетом затруднили дальнейшие поиски. Даже если какая-то информация и была найдена, ее подлинность вызвала сомнения. Молодому парню оставалось только попросить Чу Ли послать своего лучшего агента в итальянскую мафию для получения дополнительной информации.

Знать врага и самого себя - вот ключ к победе. Кроме того, что они знали, что противостоят двум братьям, они больше ничего не знали, поэтому молодой парень оказался в полном проигрыше. Поскольку Мо Цзюэ был тяжело ранен, он должен был проникнуть в систему Мо Цзюэ. Но из-за постоянных неудач юноша был уверен, что на другом конце кто-то перехватывает его атаки. Он был абсолютно уверен, что Мо Цзюэ не может оставаться в коме, так как автоматические защитные протоколы были настолько хороши, насколько это возможно. Было ясно, что на другом конце кто-то есть. "Вэй Вэй, может, он еще жив?" "Я совершенно уверен, что попал ему в сердце. Если он и не умер, то сильно ослаб и теперь уже не очнется", - решительно ответила Е Вэй. Услышав, что Мо Цзюэ не умер, Е Вэй обрадовалась. Однако она не сомневалась, что Мо Цзюэ, даже если останется жив, не сможет участвовать в бою в течение трех-пяти дней.

"Тогда есть только одно объяснение. Его брат такой же грозный, как и он сам". Все замолчали. Чэн Аня последовала за третьим молодым господином Е в спальню. Как только дверь закрылась, Чэн Аня схватила Третьего молодого господина Е за воротник. "В следующий раз, когда ты решишь, что меня надо прогнать, я тебя в расход пушу", - сказала она с улыбкой. "Как властно!" Третий молодой господин Е обнял ее. Его сердце было нежным, теплым и немного взволнованным. Он пожалел её. Эта женщина делала всё это для его блага. Ему нравилось и трогало то, что она была властной. Кроме Чэн Ани, никто не мог вызвать в нем такого сильного чувства. Ради нее он готов был пойти на край света. "Я не хочу, чтобы с нашим дорогим ребёнком и с тобой случилась какая-нибудь неприятность", - сказал Третий молодой господин Е, глядя длинные волосы Чэн Ани. Обнимающиеся влюбленные, залитые теплым полуденным солнцем, отбрасывали две длинные тени на пол кабинета из красного дерева.

Легкий ветер шелестел распушенными волосами и делал их нежность еще более страстной. Кто бы ни увидел их, сразу понял бы, что они глубоко влюблены друг в друга. "А Чен, пожалуйста, не принимай решений за меня. Откуда тебе знать, что для меня лучше?" Чэн Аня улыбнулась, лаская его лицо. "Я хочу быть с тобой и пройти через все трудности вместе с тобой. Хотя я не могу сделать многого, я могу, по крайней мере, приготовить тебе чашку кофе, когда ты устал, и ты всегда можешь поговорить со мной, когда тебе неспокойно. Эти мелочи меня устраивают". "Аня..." "Сначала выслушай меня". Чэн Аня улыбнулась, глядя в глаза Е Чэню с глубокой любовью. "Если ты собираешься отодвинуть меня так далеко, то я смогу узнать о твоих делах только из Интернета и по телефону, хорошо ли ты проводишь время. Подумай о том, что я буду чувствовать. Если Вы действительно делаете это для моего блага, позвольте мне остаться. Когда ты рассказал мне о своем прошлом той ночью, я поклялась, что я, Чэнг Аня, буду твоим ангелом-хранителем."

Я буду поддерживать вас, независимо от того, правы вы или нет. Я буду защищать тебя и быть с тобой. Поскольку Вы идете против Луиса, победа не дается просто так. Не надо держать в себе все эти чувства, сколько бы ты ни пережил. Я могу разделить с тобой твои тяготы, нет? Мы с Нин Нин - одна семья, а если семья не держится вместе ни в горе, ни в радости, то разве это семья? "Наши сердца связаны, несмотря на разницу во времени и пространстве" - это полная чушь. Я хочу иметь семью, чьи сердца не только связаны, но и находятся вместе. Я хочу иметь возможность чувствовать и прикасаться к вам двоим. В противном случае я буду чувствовать себя расстроенной, растерянной и потерянной. Когда же ты меня так отправишь? Вы все еще делаете это для моего блага?"

Когда каждое слово Чэн Аня доносилось до его слуха, Е Чэнь глубокомысленно посмотрел на свою женщину. В то время как его сердце замирало, Чэн Аня казалась черствой, но была такой же заботливой и внимательной. Каждое ее слово было наполнено теплом. Его дорогая Аня была очень заботливой. Е Чэнь никогда не встречал в мире такой женщины, которая любила бы его искренне и беззаветно. Он был так тронут, что даже слова не могли выразить, насколько она ему дорога.

"В то время как Луи может иметь скрытые глубины, ты тоже не промах. Он может быть извращенцем и хитрецом, но разве не то же самое можно сказать и о Вас? Люди не боятся Вас, так почему же Вы так спешите признать свое поражение и отослать жену и ребенка? Боже, до чего же Вы глупы! Вы умны, горды и не собираетесь уступать. Выходите на бой, и пусть мы будем меньше всего вас волновать. Поскольку битва только началась, Луис не сможет так быстро наложить на нас глаз. Не беспокойтесь о нас. Мы с Нин Нин хотим, чтобы ты отправил Луи и Е Чжэньхуа в бегство, поджав хвосты. Я не верю, что улыбка разрешит все эти опасения. Бейте их сильно и безоговорочно".

"Даже если мы отступим и предположим, что Луи действительно сделает шаг ко мне, я буду готов вытерпеть все ради тебя. Так зачем же волноваться? Я лучше буду смело идти навстречу опасности вместе с тобой, чем буду сторониться тебя, пока ты терпишь пытки Луиса. Он знает, что у тебя психологическая травма, и будет использовать ее. Если я буду рядом, то меньшее, что я могу сделать, это помочь тебе преодолеть эту психологическую травму". "Аня..." Сердце Третьего молодого мастера Е было потрясено, а сердце болело. Он поклялся, что не допустит, чтобы с ней и с мальчиком произошла какая-либо неприятность. Он никогда не забудет ее добрых намерений. "Жди меня. Я исполню все твои желания. Луи и Е Чжэньхуа останутся ни с чем и проживут остаток жизни презираемыми". глубоким голосом пообещал Третий Молодой Мастер Е. Благодаря её доверию его смелость возросла. Чэн Аня улыбнулась, коснувшись его лица. В её глазах появился тонкий блеск, нежный и одновременно красивый. Сердце Третьего молодого учителя Е затрепетало от её красоты.

Он был уверен, что не забудет ее улыбку в этот момент никогда в жизни. "Хорошо. Ты останешься сзади и будешь сопровождать меня!" Третий молодой господин Е наклонился вперед и поцеловал Чэн Аню. Поцеловав её, он полностью передал ей свою любовь и чувства. "Дорогая Аня, и я тоже!"